

Чоу Хуайшэн пришел на кухню. Приготовить что-нибудь простое и сытное для Ань Цзыяня труда не составляло. Раньше Хуайшэн жил либо у самого подножия гор, либо в лесной глуши, так что в лесных деликатесах знал толк, а вот с дарами моря имел дело впервые.

Вскоре ужин был готов. Хуайшэн отнес дымящееся блюдо в спальню.

— Цзыянь, ужин готов, садись за стол, — позвал он, расставляя приборы.

Цзыянь тут же подошел. На столе стояли две пустые пиалы, а посредине красовалась большая миска, из которой Хуайшэн бережно разливал ароматное варево.

Заметив Цзыяня, он улыбнулся:

— Присаживайся. Нашел в кладовой немного муки и решил приготовить лапшу. Бросил туда свежих креветок. Попробуй, как тебе на вкус?

Поскольку лапша только-только с огня и от нее еще шел густой пар, Цзыянь не стал сразу брать за палочки, а просто сел напротив.

— Не знал, что брат Хуайшэн умеет варить лапшу. Выглядит невероятно аппетитно!

— Ну, какова она на вкус, я и сам не знаю. Прежде мне уже доводилось готовить лапшу, но с креветками делаю впервые.

— Даже если выйдет невкусно, я съем все до последней капли! — со смехом ответил Цзыянь.

Влюбленный взгляд во всем видит совершенство. Для Цзыяня его возлюбленный превосходил красотой любого юношу из старинных преданий.

«И пусть сравнивать возвышенные чувства с миской простой лапши не слишком пристойно, но ведь суть от этого не меняется!»

— Хватит тебе льстить мне, — покачал головой Хуайшэн. — Кажется, она немного остыла. Давай за еду.

— Какая же это лесть? Истинная правда! — Цзыянь подцепил палочками первую порцию.

Они ели молча, наслаждаясь тишиной. За то время, пока можно было не спеша выпить две чашки чая, огромная миска опустела.

Хуайшэн убрал посуду и вскоре вернулся в комнату.

— Ну как? Наелся?

— Очень вкусно! Лапша удалась на славу, да и креветки сочные, сладкие. Вот только соли маловато, пресновато вышло, — признался Цзыянь, удовлетворенно поглаживая живот. В желудке разлилась приятная тяжесть — он явно съел лишнего.

— Действительно, пресновато, — согласился Хуайшэн. — Но ты только-только оправился от тяжелого недуга. Тебе сейчас нельзя ничего острого, жирного или слишком соленого. Вот я и поосторожничал. Смотрю, ты и впрямь наелся до отвала. Может, пройдемся, подышим воздухом?

— Давай, — Цзыянь поднялся из-за стола. Хуайшэн подхватил теплый плащ и последовал за ним.

На улицу опустилась глухая ночь. В рыбацкой деревушке и в лучшие дни жило немного семей, а сейчас большинство мужчин ушли в море на промысел. К тому же в одном из домов справляли тризну, поэтому вокруг царила мертвая тишина. Окна изб темнели, двери были наглухо заперты. Ледяной северный ветер, завывавший в щелях, лишь подчеркивал уныние этого заброшенного края.

— Холодно? — заботливо спросил Хуайшэн. — Если озяб, давай вернемся.

— Ничуть. Хоть и стемнело, время еще детское. Если сейчас вернемся, чем заниматься? Да и в животе до сих пор тяжело. Давай еще немного пройдемся. — Цзыянь лукаво прищурился. — А не навестить ли нам вдову Лю?

— Думаю, не стоит, — Хуайшэн легонько щелкнул Цзыяня по лбу. — Мы там чужие. Нечего соваться в чужую беду из простого любопытства. Да и дорогу ты к ней знаешь?

— Деревня крохотная. Наверняка все, кто остался на берегу, сейчас собрались у нее. Достаточно просто пойти туда, откуда доносится шум, точно не ошибемся! К тому же я иду не из любопытства, а чтобы помочь. — С этими словами Цзыянь достал из рукава банковский билет и заманчиво помахал им перед носом Хуайшэна.

— Ну раз уж ты так твердо решил, пойдем. Но уговор: отдадим деньги и сразу назад.

— Договорились! Сразу же домой. Какой же ты у меня заботливый, брат Хуайшэн! — Цзыянь расплылся в улыбке. В неверном свете бумажного фонаря его лицо казалось необычайно нежным и прекрасным.

— Скажешь тоже... О ком же мне еще заботиться, если не о тебе? Пойдем.

Хуайшэн крепко сжал ладонь Цзыяня, и они зашагали по темной тропе.

Дом тетушки Лю они отыскиали без труда. У порога и в тесных сенях толпились сельчане. Изнутри доносился безутешный плач — голосили женщины и навзрыд плакали дети.

— Какая беда... — раздался в толпе чей-то жалобный вздох. — Лю Гуй сгинул, и в доме одни бабы да малые детки остались. Как им теперь выживать, на что надеяться?

Цзыянь и Хуайшэн стояли на самом краю толпы. Услышав эти слова, Цзыянь помрачнел, его недавняя безмятежность бесследно испарилась. Хуайшэн сразу заметил, как задрожали плечи юноши. Он понял: эта сцена всколыхнула в душе Цзыяня старые раны. Осторожно, стараясь не привлекать внимания, Хуайшэн положил руку ему на плечо и слегка сжал, пытаясь без слов передать свою поддержку.

— Может, вернемся? — тихо, на самое ухо шепнул Хуайшэн. — Попросим хозяина передать деньги завтра утром.

— Нет, пойдем сами, — покачал головой Цзыянь. Мысль Хуайшэна была разумной, но юноша чувствовал, что должен сделать это лично. Поручать такое благое дело чужим рукам казалось ему неправильным.

— Что ж, как знаешь.

Хуайшэн задул свечу в фонаре, чтобы не выделяться в полумраке, и стал аккуратно раздвигать плечами толпу, прокладывая дорогу. Цзыянь послушно следовал за ним шаг в шаг. Вскоре они оказались в тесной комнате, посреди которой стояли убитые горем родные покойного, одетые в траурные белые одежды. Все было в точности так, как говорили на улице: в доме остались лишь немощные старики, женщины и дети.

Вдруг к ним поспешно протиснулся хозяин дома, у которого они снимали комнату. Лицо его было бледным и перекошенным от страха.

— Вы зачем сюда притащились? — зашептал он, лихорадочно озираясь. — Я как раз собирался бежать к вам с дурными вестями! Быстро возвращайтесь в дом, хватайте пожитки и уносите ноги, пока не поздно!

Цзыянь недоуменно нахмурился:

— Что случилось? Мы с братом Хуайшэном пришли помочь тетушке Лю, дать ей немного денег на похороны. Что в этом плохого?

— Да какая теперь разница! — старик в панике схватил его за рукав. — Пока вас никто не заметил, бегите из деревни! Живее!

Но спасительный момент был упущен. Хуайшэн дернулся, увлекая Цзыяня за собой к выходу,

но толпа вокруг них внезапно сомкнулась, преграждая путь плотной стеной злых, угрюмых лиц.

— Глядите! Это они! — раздался пронзительный, полный ярости выкрик. — Это они принесли в нашу деревню проклятие! Не будь этих чужаков, Лю Гуй остался бы жив! Схватить их! В море их, пускай поплавают!

Прежде чем они успели опомниться, несколько дюжих мужчин навалились на них сзади. Руки Хуайшэна и Цзыяня безжалостно скрутили, лишая возможности пошевелиться.

— Да что вы делаете?! — в панике закричал Цзыянь, тщетно пытаясь вырваться из грубого захвата. Еще днем он слушал рассказы о простодушных рыбаках, но эта внезапная, слепая дикость повергла его в ужас. Он испуганно посмотрел на Хуайшэна.

В отличие от него, Хуайшэн сохранял внешнее хладнокровие. Ему уже доводилось сталкиваться с дремучим людским суеверием и звериной жестокостью толпы.

«Главное — не терять голову, — подбадривал себя Хуайшэн. — Из любого тупика всегда найдется выход»

<http://bllate.org/book/18341/1867483>